

ПО СТРАНИЦАМ «ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ОДНОЙ ПОМЕЩИЧЬЕЙ БИБЛИОТЕКИ»

Елена Панченко

енеалогическая история одной помещицкой библиотеки» Николая Петровича Лихачева, посвященная семейной библиотеке Лихачевых из их имения Полянки Казанской губернии¹, хорошо известна любителям книг, хотя давно стала библиографической редкостью. Однозначно определить жанр «Генеалогической истории» не просто: исследование по истории книги, генеалогические разыскания, палеография, казанское краеведение, история русской культуры и быта, мемуарные заметки, семейная сага... Лихачев рассказывает о примечательных экземплярах своей семейной библиотеки, гордится находками, делится предположениями, сокрушается об утраченном. В этой книге серьезного историка, при неизменном профессионализме и точности, есть место лирике и юмору. В ней есть и горькое предчувствие: «По нынешним временам хорошо еще, если собирателю не приходится при жизни расставаться со своими сокровищами...»².

Книгу о Полянской библиотеке Н. П. Лихачев написал в Петербурге, когда семейное собрание, после смерти его отца, уже было в 1908 году перевезено в его дом на

¹ О библиотеке Лихачевых в Полянках см. также: *Панченко Е. З.* Владельческие знаки библиотеки Лихачевых // *Наследие Николая Петровича Лихачева: интерпретация текста и образа.* — СПб., 2014. — С. 80–90. — (Труды Гос. Эрмитажа ; т. 71); *Панченко Е. З.* Библиотека в Полянках и коллекционеры рода Лихачевых // *Михайловская пушкиниана.* — Вып. 72 : Читатели, писатели, коллекционеры: материалы научно-практических чтений «Библиотека в усадьбе» (2016–2018). — Сельцо Михайловское, 2019. — С. 223–234.

² *Лихачев Н. П.* Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки. — СПб., 1913. — С. 98. (Далее — Генеалогическая история.)

Петрозаводской улице³. Главным побудительным мотивом для создания «Генеалогической истории» стала, как пишет автор, любовь: «Тем, кто не имел счастья любить своих родителей, не надо заниматься генеалогией. Для них она мертва. Для тех, кто имел счастливое детство, родители родителей при мысленном углублении и изучении становятся близки, понятны, любимы»⁴.

«Генеалогическая история» была опубликована в журнале «Русский библиофил», в сентябрьском (№ 5) выпуске 1913 года. В том же году издана отдельной книгой в петербургской типографии «Сириус» (101 страница текста, оглавление и 16 таблиц с иллюстрациями; журнальный вариант — тот же набор текста и 11 таблиц⁵). Кроме того, в типографии товарищества «Голике и Вильборг» был напечатан том приложений (состоящий из воспроизведений и описаний документов, рисунков, фотографий семейного архива Лихачевых) с подзаголовком «Издание для родных и друзей» — здесь 22 страницы текста, 66 таблиц и две нумерованные таблицы, только для родных. Известны две рецензии на книгу — Н. М. Петровского и С. В. Штейна, в которых дается высокая оценка ее содержания и оформления⁶.

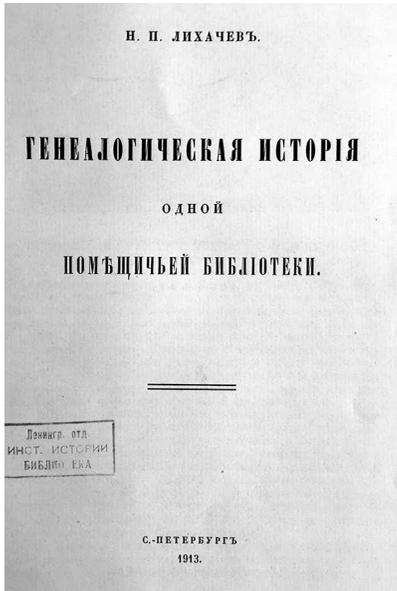
В фонде библиотеки Санкт-Петербургского института истории РАН (далее — СПбИИ) имеются журнальный вариант и только один экземпляр полного комплекта книги — с приложениями и всеми иллюстрациями.

³ Генеалогическая история. — С. 98.

⁴ Там же. — С. 96.

⁵ Книжный вариант «Генеалогической истории» дополнен родословными таблицами Лихачевых и Новосильцевых, фотографиями рукописных книжных знаков А. М. Карамышева и Ф. И. Ладыженского и книжным знаком самого Н. П. Лихачева.

⁶ Рец. Н. М. Петровского см.: Журнал Министерства народного просвещения. — 1914. — Ч. 49, № 1 (Разд. «Критика и библиография»). — С. 199–204 (подпись «Н. П.»); рец. С. В. Штейна см.: Исторический вестник. — 1915. — № 2. — С. 657–658. В библиографии Н. П. Лихачева (*Простоволосова Л. Н. Н. П. Лихачев: судьба и книги.* — 2-е изд., доп. — СПб., 2002. — С. 38) авторство Н. М. Петровского, скромно подписавшего рецензию инициалами, не указано.

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ОДНОЙ ПОМЪЩИЧЬЕЙ БИБЛИОТЕКИ.

Память о любителях и собирателях книг сохраняется, почти исключительно, по тем следам принадлежности, которые оставляются владельцами на проходивших через их руки экземплярах. Библиотеки, состоявшие из книг, не носивших на себе тех или иных знаков принадлежности, расходятся по рукам, оставляя на вѣчное забвение имя своего прежнего владельца, все равно был ли онъ великодушный любитель, считавший книгу своей «*et amicum*», или библиофагъ, скрывавший свои сокровища отъ всѣхъ постороннихъ, а иногда, по недостатку свободного времени, и отъ самого себя.

Желание отгнать, узаконить и засвидѣтельствовать свою собственность вызвало появление на книгахъ надписей, указывающихъ собственника. Къ этому пришлось стремление отгнать приобретение, весьма часто какъ событие радостное и пріятное, о которомъ хорошо оставить память и для самого себя. Можетъ быть, затруднительность писанія на каждой книгѣ, а вѣрнѣе эстетическая склонность къ украшенію книги, вызвала появление печатныхъ и гравированныхъ ярлыковъ — знаковъ собственности, какъ наклеенныхъ на перелетныхъ листахъ, такъ и оттиснутыхъ на самыхъ переплетахъ.

Въ Западной Европѣ подобное опредѣленіе принадлежности появилось въ первый же десятилѣтіи по изобрѣтеніи книгопечатанія. Уже въ концѣ XV вѣка подмѣчается существованіе пе-

Титульный лист и первая страница текста «Генеалогической истории»

Принадлежавшего Н. П. Лихачеву авторского экземпляра книги, к сожалению, в библиотеке не сохранилось. На нашем экземпляре стоит штампик магазина Ленинградского книго-торга, которым пользовались в конце 1940-х годов, — значит, книга не могла попасть в библиотеку раньше. И все же рукописные маргиналии на одной странице с именами мало кому известных казанских персонажей говорят о том, что книга принадлежала кому-то из лихачевской семьи, не исключено, что самому Николаю Петровичу.

Полянская библиотека частично сохранена в фонде библиотеки СПБИБ, которая является преемницей Института книги, документа и письма (ИКДП), образованного, в свою очередь, на основе ликвидированного лихачевского Музея палеографии; с 1966 года СПБИБ размещается в бывшем доме Н. П. Лихачева (№ 7) на Петрозаводской улице. 14 апреля 2021 года в СПБИБ состоялись Чтения памяти академика Н. П. Лихачева; приехали гости — его потомки и родственники

из Петербурга, Казани, Москвы. Книжная выставка из подлинных, принадлежавших семье экземпляров, с портретами предков, с их рукописными записями, способствовала, хочется думать, созданию теплой семейной атмосферы чтений.

Мы шли за автором «Генеалогической истории», показывая иногда в точности те самые книги, записи, книжные знаки, о которых он рассказывал своим читателям, иногда — другие экземпляры; в целом мы следовали за развитием его повествования, но позволили себе немного расширить границы понятия родовой библиотеки, включив в нее ряд сочинений самого Лихачева и книги, связанные с его собственной семейной жизнью. В настоящее время в библиотеке СПбИИ хранится не менее 720 томов из Полянской библиотеки (которые опознаются по книжным знакам П. Ф. Лихачева, отца Н. П. Лихачева), но они рассредоточены по разным шифрам и местам хранения. Трудоемкая работа по выявлению владельческих знаков и записей на книгах фонда и составлению соответствующей картотеки проведена лишь частично, но именно она дала возможность организовать эту выставку.

Любимой мыслью автора «Генеалогической истории» было предположение, что «в некоторых семьях страсть коллекционерства является наследственной»⁷, и начало книги Н. П. Лихачев посвящает своим предкам — книголюбам XVI–XVII веков⁸; но Полянская библиотека была создана его прапрадедом Александром Логиновичем Лихачевым (1752–1814)⁹. А. Л. Лихачев, как многие мужчины в роду, начинал военную службу в С.-Петербурге, в 1773 году вышел в чине подпору-

⁷ Генеалогическая история. — С. 8.

⁸ Там же. — С. 8–27.

⁹ Там же. — С. 31–51; Приложения. Табл. 25, 27–33; *Лепехин М. П.* Лихачев Александр Логинович // *Словарь русских писателей XVIII века.* — СПб., 1999. — Вып. 2. — С. 209–211 (Н. П. Лихачев из двух вариантов имени Логин/Логгин выбирает первый. — *Е. П.*); *Степанова Е. В.* «Он был ученым “с головы до ног” и никем иным быть не желал и не был...» (По материалам личного архива Н. П. Лихачева) // «Звучат лишь письма...». К 150-летию со дня рождения акад. Н. П. Лихачева. — СПб., 2012. — С. 14–16; *Панченко Е. З.* Владельческие знаки библиотеки Лихачевых. — С. II цв. вкл., 80–81; *Панченко Е. З.* Библиотека в Полянках... — С. 223–226.

чика в отставку и поселился, обустроивая дом, с семьей в Полянках. В 1780-е годы он служил по выборам заседателем в Казанском верхнем земском суде, потом состоял депутатом в Казанском дворянском собрании. В конце 1790-х был назначен директором Казанской гимназии. Одним из его учеников был С. Т. Аксаков, который, правда, в своих воспоминаниях отзывался о нем весьма критично¹⁰. Все эти годы Александр Логинович собирал книги. Н. П. Лихачев имел доступ еще к сотням томов с его надписями¹¹, по которым можно было проследить разнообразие интересов основателя библиотеки и признаки серьезного продуманного отношения к своему собранию: несколько типов книжных знаков, каталожные номера, записи. Самая ранняя из выявленных в фонде СПбИИ владельческих записей А. Л. Лихачева — нетвердо выведенные печатные буквы «ALEXANDRE LIHATHEF» на книжке французской писательницы и педагога Ж.-М. Лепренс де Бомон: *Le Prince de Beaumont. Éducation complète, ou Abregé de l'histoire universelle, mêlé de géographie et de chronologie* (A la Haye, 1763. Т. 1. СПбИИ: И 3184¹²) — «универсальной истории на французском языке часть первая» (так кто-то, не исключено, что сам А. Л., написал перевод заглавия на форзаце). Рукописная запись «Александр Лихачев» осталась на книге: *Гилбоа. Алхимист без маски...* (М., 1789. СК XVIII 1434¹³. СПбИИ: XI 1509). Необычно выглядит шрифтовой книжный знак А. Л. Лихачева, который можно принять за часть типографского набора книги: «Йз книг Александр Лихачева»¹⁴. Такой знак можно увидеть, например, на книге И. Лоцена (Локцениуса)

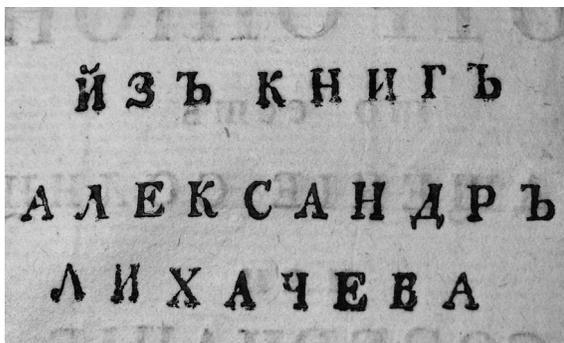
¹⁰ Генеалогическая история. — С. 34; Аксаков С. Т. Воспоминания // Собрание сочинений : в 4 т. — М., 1955–1956. — Т. 2. — 1955. — С. 79, 115–118.

¹¹ Генеалогическая история. — С. 8, 33.

¹² Здесь и далее после выходных данных книги указывается шифр экземпляра в библиотеке СПбИИ.

¹³ Для изданных в России книг XVIII — первой четверти XIX века мы указываем номера в соответствующем сводном каталоге: Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII в. 1725–1800. — Т. 1–5. — М., 1962–1967 (СК XVIII); Сводный каталог русской книги. 1801–1825. — Т. 1–4 : [А–Р]. — М., 2000–2019 (СК XIX).

¹⁴ Н. П. Лихачев пишет, что такой тип экслибриса был распространен в XVIII веке: Генеалогическая история. — С. 35–36.

Шрифтовой наборный экслибрис А. Л. Лихачева

«Общежитие пчел, с республикой гражданскою сравненное...» (М., 1789. СК XVIII 3724. СББИБ: XI 1533). При Александре Логиновиче книги библиотеки переплетались; владелец придумал два типа суперэкслибрисов. Чаще встречается вензель «АЛ» в маленьком овале, как, например, на «Преподобного отца нашего Макария Египетского... духовных преподобных беседах...» (М., 1782. Ч. 1. СК XVIII 3999. СББИБ: XI 949) или на «Жизни и страдании Людовика XVI...» Ж. де Лимона (М., 1793. СК XVIII 3690. СББИБ: XI 1858); овальный штамп ставился только на верхней крышке. Совсем редок оттиск шрифтового штампа «Александр Лихачев». В «Генеалогической истории» он скопирован с книги Ф. Полунина «Географический лексикон Российского государства...» (М., 1773. СК XVIII 5488. СББИБ: XI 529)¹⁵, но сейчас на самой книге с трудом различим. Рукописный экслибрис (и указание цены) А. Л. тоже оставил на «Лексиконе». Интересна сделанная рукой А. Л. памятная надпись на книге «Картина Цебесова...» (М., 1786. СК XVIII 2888. СББИБ: XI 1222): «Сия книга подарена мне от Ивана Ивановича Панаева в знак ево ко мне дружбы Александр Лихачев 1786 года мая 18 дня»¹⁶, — не только потому, что всегда интересно находить в книгах следы живых чувств, оставшихся от

¹⁵ Генеалогическая история. — Вклейка после с. 36. У Н. П. Лихачева год издания указан ошибочно: 1771.

¹⁶ Там же.

давнего прошлого, но и потому, что эта дружба будет иметь заметные последствия: семьи Лихачевых и Панаевых породнятся. А. Л. Лихачева и И. И. Панаева (1753–1796)¹⁷ объединяли литературные интересы: А. Л. был не только библиофилом, но и пытался переводить¹⁸, Панаев писал сам, был знаком с литераторами (в том числе с Г. Р. Державиным, Н. М. Карамзиным, Н. И. Новиковым, А. Н. Радищевым); кроме того — оба они были масонами¹⁹.

Н. П. Лихачев не без сожаления пишет, что почти все следы, указывавшие на масонство его прапрадеда, были уничтожены в доме в последующую эпоху, но что-то к началу XX века еще оставалось, кое-что можно найти еще и сейчас. Изданные анонимно книжечки на французском языке действительно выглядят таинственно, с их масонскими знаками на титульных листах и зашифрованными обозначениями выходных данных: «L'Ordre des francs-maçons trahi et leur secret révélé (A l'Orient: chez G. de l'Etoile, entres l'Equerre & le Compas, vis-à-vis du Soleil couchant [17...]. СПбИИ: И 2859)²⁰; «L'Adoption ou la maçonnerie des femmes en trois gradés» (A la Fidélité: chez le Silence, 100070075. СПбИИ: И 3397)²¹. На обеих книжках поставлено рукописное «Alexandre Lihatheff».

Кроме масонских и, как мы видели, географических, естественно-научных («Алхимист»), религиозных, общественно-политических изданий в библиотеке были книги, необходимые в хозяйстве: *Роз Л. Добрая помещик, или Друг земледельцев...* (М., 1789. СК XVIII 6022. СПбИИ: XI 1564); *Максимович-Амбодик Н. М. Врачебное веществословие, или*

¹⁷ Там же. — С. 38–40, 58; Приложения. Табл. 40; *Татаринцев А. Г. Панаев Иван Иванович // Словарь русских писателей XVIII века.* — СПб., 1999. — Вып. 2. — С. 406–407.

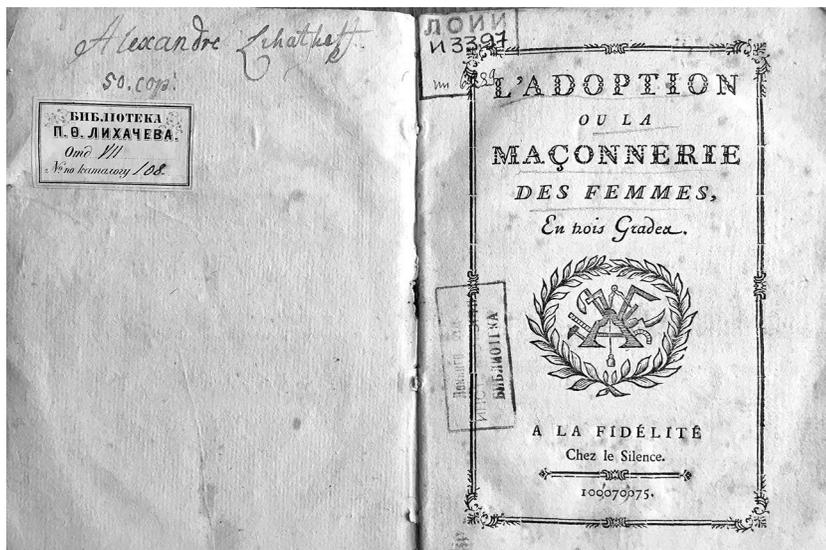
¹⁸ Генеалогическая история. — С. 51.

¹⁹ Там же. — С. 33–34.

²⁰ Орден франк-масонов предан, их секрет разглашен (На Востоке: в знаке «G» Звезды, которая между Наугольником и Циркулем, напротив заходящего Солнца. Без даты). Буква «G» между наугольником и циркулем — один из символов масонства. Автором изданной анонимно книги является Габриэль-Луи Перо.

²¹ Прием [женщин], или Женское масонство, в трех степенях (У Верности: в Молчании, [1775]).

Описание целительных растений... (СПб., 1783. Кн. 1. СК XVIII 4006. СБИИ: XI 1023. Экземпляр с раскрашенными гравюрами). На обеих книгах стоит рукописный экслибрис «Александр Лихачев».

Титульный лист книги «Женское масонство»;
на обороте обложки запись А. Л. Лихачева и экслибрис П. Ф. Лихачева

Именем владельца Александра Логиновича помечены далеко не все книги Полянской библиотеки XVIII века, но кому, как не ему, принадлежала «Древняя российская вивлиофика, ... изданная Н. Новиковым» (М., 1788. Ч. 7. СК XVIII. Т. 4. 148. СБИИ: К 3028)? Экземпляр «Арифметики» Л. Магницкого (М., 1703²². СБИИ: XI 4357) до Лихачевых побывал в руках других владельцев²³, но и в Полянках навер-

²² Подробное описание изд. см.: Описание изданий, напечатанных кириллицей. 1689 — январь 1725 г. — М.; Л., 1958. — № 25.

²³ Кроме зачеркнутой записи на форзаце на титульном листе стоит: «Из книг Алексея Скрытского» (возможно, сведения именно о нем в кн.: Серков А. И. Русское масонство. 1731–2000. — М., 2001. — С. 752). В «Генеалогической истории» (с. 7) упоминается другой экземпляр «Арифметики» Магницкого.

няка учились по этой книге. В усадьбе читали по-немецки: *Büsching A. F. Magazin für die neue Historie und Geographie...* (Hamburg, 1769. Т. 2. СПбИИ: К 7291); по-французски: *Lettres du pape Clement XIV...* (Paris, 1776. СПбИИ: И 2981), *Vernon, Gay de. Traité élémentaire d'art militaire...* (Paris, 1805. СПбИИ: К 7325)²⁴ и даже на латыни и итальянском: *Galilei, Galileo. Opere...* (Firenze, 1718. СПбИИ: К 7612). Один из владевших книгой в XVIII веке русских почитателей ученого²⁵ записал перевод титульного листа: «Сочинение Славного Галилея Галилеева, дворянина флорентинского и Первого философа и Математика великого князя Тосканского и прочая. Новое издание, том 2. Печатано во Флоренции 1718 года».

Сын Александра Логиновича Семен Александрович (1774–1821)²⁶ после недолгой военной службы в столице вел в имении и в Петербурге не по средствам расточительную жизнь, был страстным лошадиником; принадлежавших ему книг Н. П. Лихачев нашел всего лишь несколько. Для выставки отобрали экземпляр, который в «Генеалогической истории» не упомянут, но, наверное, неплохо отражает интересы этого владельца Полянок: *Левшин В. А. Псовой охотник...* (М., 1810. Ч. 1–2. СК XIX 4453. СПбИИ: XI 2911) с записью «Семен Лихачев» на титульном листе.

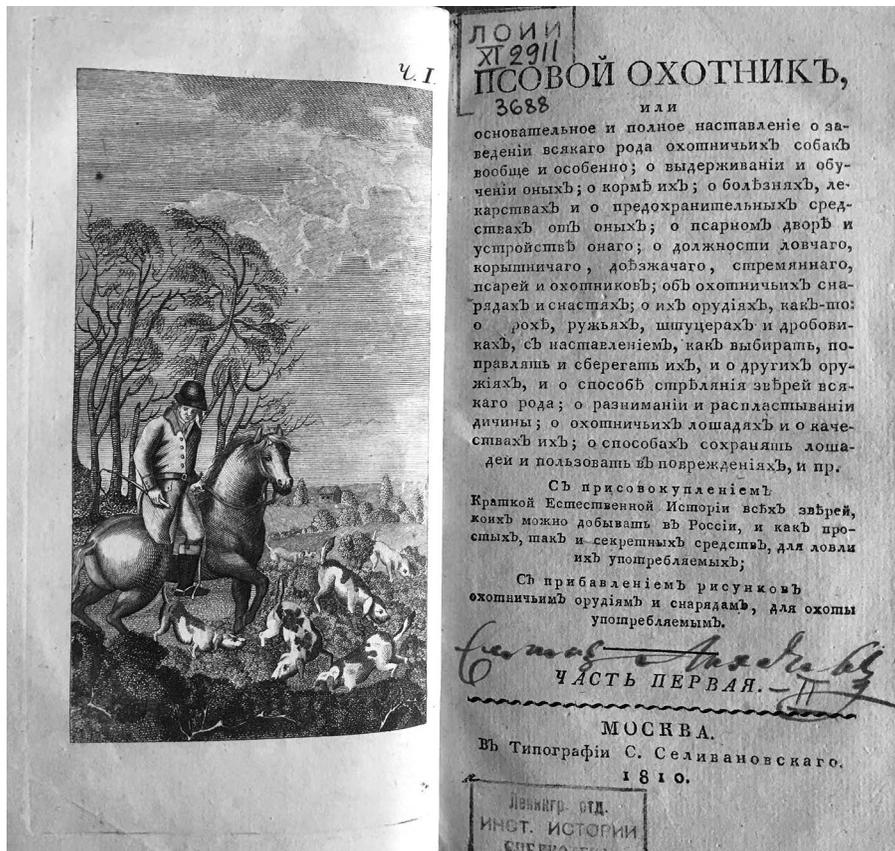
Сын С. А. Лихачева, Федор Семенович (1796–1835)²⁷, вынужден был рано уйти в отставку с блестяще начавшейся военной службы, чтобы иметь возможность восстановить благосостояние разоренного имения. Как коллекционер он увлекся собиранием древнего оружия, а также чубуков и трубок, но и на книгах семейной библиотеки можно обнаружить его записи. Возможно, все они сделаны еще в юном возрасте; например, на книге: *Бланшар П. Плутарх для юношества, или Жития славных мужей всех народов...* (М., 1809. Т. 1. СК XIX 671. СПбИИ: XI 2822) «Ф. Лихачев» стоит на титульном листе.

²⁴ Также с записью «Из книг Алексея Скритского» на титульном листе.

²⁵ Возможно, это был титулярный советник Алексей Аникиев: на форзаце его запись: «№ 45. 1787 года. Из книг тит. сов. Алексея Аникиева».

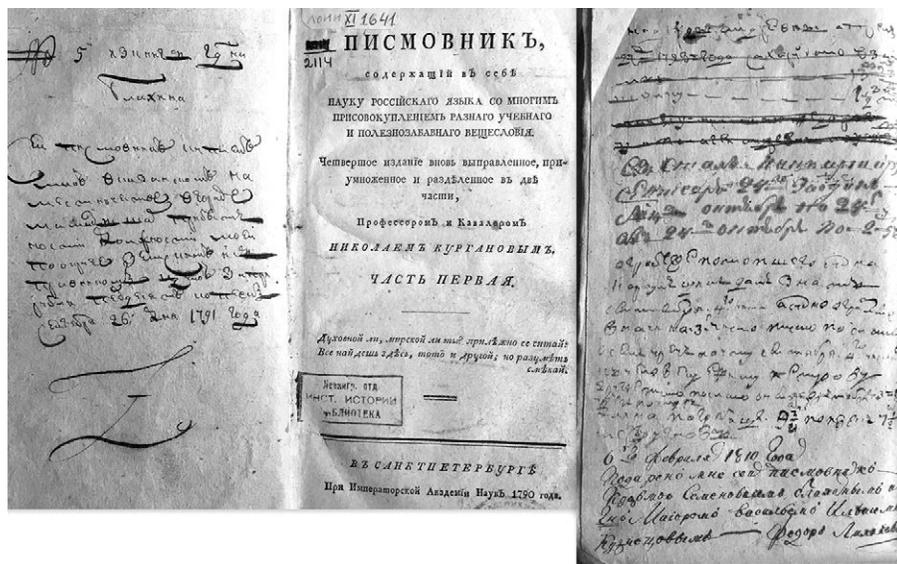
²⁶ Генеалогическая история. — С. 52–57; Приложения. Табл. 34.

²⁷ Там же. — С. 56–66, 86; Приложения. Табл. 37–39.

«Псовой охотникъ»: на титульном листе владельческая запись С. А. Лихачева

На «Писмовнике...» Н. Г. Курганова (СПб., 1790. СК XVIII 3369. Ч. 1. СПБИИ: XI 1641) более пространный запись: «6 го февраля 1810 года подарен мне сей писмовник Кузьмою Семеновичем Бляхиным и господином майором Василием Ильичем Кузнецовым — Федор Лихачев» (популярность этой книги подтверждается многочисленными записями нескольких предыдущих владельцев на листах форзаца и нахзаца). На «Любопытном художнике и ремесленнике...» А. Г. Решетникова (М., 1791. Ч. 1. СК XVIII 5962. СПБИИ: XI 1724) имя поставлено

Экземпляр «Писмовника» с владельческими записями.
Справа внизу — запись Ф. С. Лихачева

дважды: это не значит, что Федор Лихачев долго осваивал искусство рисования, — в книге содержится множество советов и рецептов, которые могли пригодиться в хозяйстве: как изготавливать краску и чернила, варить варенье, делать мороженое. Не надписан, но должен был оказаться в библиотеке при Федоре Семеновиче альманах «Полярная звезда: карманная книжка на 1825-й год...» (СПб., 1825²⁸. СПбИИ: XI 4587). Вряд ли хозяева Полянок разделяли идеи декабристов, но интерес к литературе и поэзии поддерживался в этом доме родственным и дружеским окружением²⁹, о чем мы еще скажем далее.

Важнейшим этапом в истории Полянской библиотеки Н. П. Лихачев считал время, когда ее владельцем стал его

²⁸ Подробное описание см.: Сводный каталог сериальных изданий России (1801–1825). — Т. 4. — СПб., 2015. — № 104.

²⁹ Генеалогическая история. — С. 58–65.

отец Петр Федорович (1833–1904)³⁰. Именно отцу он посвятил «Генеалогическую историю» (деликатно: вторую часть «Для родных и друзей»). При этом П. Ф. Лихачев вовсе не был собирателем книг. Смолоду человек военный, он вел жизнь обычного помещика: занимался хозяйством, любил охоту. Однако и в нем проявилась унаследованная любовь к книгам: после перестройки усадебного дома он каталогизировал и снабдил книжными знаками³¹ родовую библиотеку. Помощником ему в этом предприятии был другой бывший военный, брат его жены Яков Петрович Андреев (род. 1835)³². Книги были распределены по тематическим отделам, отражающим все отрасли знания (богословие, законоведение, языкознание, математика, естествоведение, философия, медицина и ветеринария, сельское хозяйство, история, география, статистика); конечно, имелось много художественной литературы и периодики. Жаль, что Н. П. Лихачев нигде не сообщает, каков же к этому времени был объем Полянской библиотеки. «В Казани заказаны были три огромных шкапа почти по 6 аршин высотой с передвижными полками... [книги] ставились на полки в два и три ряда»³³: можно предположить, что в это время библиотека насчитывала не менее пяти тысяч книг. При всей любви к семейному собранию Лихачев пишет о нем как о явлении если не заурядном, то и не выдающемся: «Полянское книжное собрание было обширно, но с точки зрения библиографического и библиофильского материала значение ее очень сокращалось... Почти все издания не только известны, но и неоднократно описывались»³⁴. Однако один лишь перечень тематических разделов указывает на то, что помещики Лихачевы отнюдь не ограничивались чтением практических руководств по ведению хозяйства и развлекательной литературой. Н. П. Лихачев, просматривая перевезенные в свой

³⁰ Там же. — С. 85–89, 98; Приложения. Табл. 56–59.

³¹ См.: Богомолов С. И. Российский книжный знак, 1700–1918. — 2-е изд., испр. и доп. — М., 2010. — С. 454 (№ 8672, 8673); Панченко Е. З. Владельческие знаки библиотеки Лихачевых. — С. 80–81.

³² Генеалогическая история. — С. 87; Приложения. Табл. 61.

³³ Там же. — С. 87.

³⁴ Там же. — С. 88.

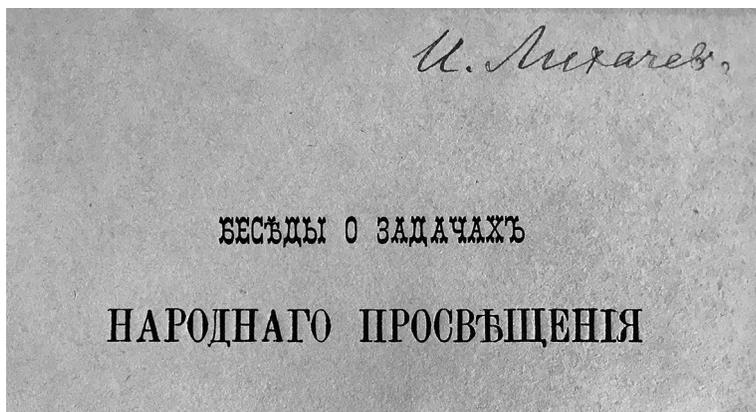
дом на Петрозаводской книги, по всей видимости, не обнаружил среди них ничего, что было бы не отражено в библиографических справочниках, но книги там имелись весьма примечательные. Например, настоящий музейный экспонат — «Панорама Невского проспекта» В. Садовникова (СПб., 1835. СПбИИ: К 20976). Многометровая акварель хранилась в картонной тубе с экслибрисом-ярлыком П. Ф. Лихачева; сама же панорама отмечена его малоизвестным знаком — сухим штампом³⁵. Еще один эффектный том — один из хранящихся в библиотеке роскошных голландских географических атласов: раскрашенный «Atlas contractus sive Mapparum Geographicarum Sansoniarum auctarum et correctarum nova congries» (Amstelaedami, [ca 1700]. СПбИИ: М 211) гравера и картографа Питера Шенка.

Фрагмент выставки: П. Ф. Лихачев, его экслибрис, фотография библиотеки в Полянках при П. Ф. Лихачеве

³⁵ Панченко Е. З. Владельческие знаки библиотеки Лихачевых. — С. 82.

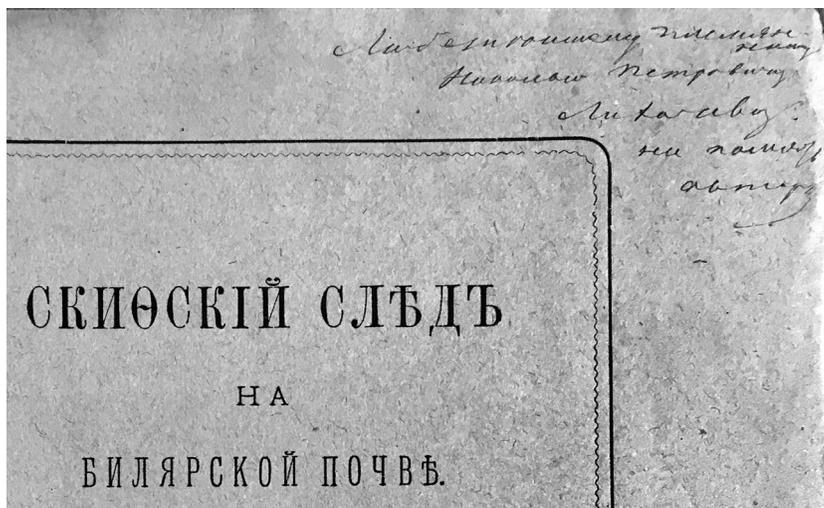
Есть ли книги, связанные именно с Петром Федоровичем? С его именем неразрывно связана вся старая Полянская библиотека (на каждом экземпляре стоит его экслибрис) и, кажется, — ни одна книга в особенности. Все-таки особенная книга обнаружилась: на ней стоят сразу два книжных знака — П. Ф. и Н. П. Лихачевых. Как отмечал сам Н. П., это было против его правил³⁶. Ошибка переплетчика? Вряд ли. Это двухтомник первого издания пушкинской «Истории пугачевского бунта» (СПб., 1834. Т. 1, 2. СПбИИ: Шг 974) — книга, которая в лихачевском доме хранилась не просто как русская классика. Описываемые в ней события непосредственно затронули семью. Пугачевцы напали на имение в 1774 году, в то время, когда А. Л. Лихачев был в отъезде, в Казани, а в доме оставалась его бывшая на сносях жена Елизавета Семеновна (18 лет) с годовалой дочкой. Их спасли дворовые люди: переодетых в крестьянское платье, переправили на другой берег Волги, где Елизавета Лихачева родила сына, Семена Александровича, прадеда Николая Петровича. Драматичная семейная история рассказана Лихачевым в его книге³⁷, а услышал он ее, скорее всего, от отца.

Автограф И. Ф. Лихачева

³⁶ Генеалогическая история. — С. 98.

³⁷ Там же. — С. 32.

Дарственная надпись А. Ф. Лихачева на его брошюре

Упоминает Лихачев и о братьях своего отца — Андрее Федоровиче (1832–1890)³⁸ и Иване Федоровиче (1826–1907) Лихачевых. А. Ф. Лихачеву, знаменитому коллекционеру, чьи художественное, археологическое, этнографическое собрания стали основой двух современных музеев Республики Татарстан — Национального музея и Государственного музея изобразительных искусств, отведено в книге, пожалуй, слишком скромное место. Однако сходства увлечений, даже образа жизни, отмечавшегося мемуаристами (оба — А. Ф. и Н. П. Лихачевы — любили работать по ночам), и масштабов поставленных задач у дяди и племянника нельзя не заметить. Н. П. Лихачев задался целью создания своего Музея палеографии в Петербурге, когда уже был открыт Казанский городской музей на основе коллекций А. Ф. Лихачева. Этому музею посвящен «Доклад Комиссии, избранной для ревизии

³⁸ Там же. — С. 66–67, 90; Приложения. Табл. 61; Лихачев А. А. [Биография А. Ф. Лихачева] // Назипова Г. Р. Казанский городской музей. Очерки истории 1895–1917 годов. — Казань, 2000. — С. 198–205; Панченко Е. З. Библиотека в Полянках... — С. 227–228.

Казанского городского научно-промышленного музея Казанской Городской Думе» (Казань: тип. Губерн. Правления, [1901]. СПБИИ: IV 10414). Неприметная брошюра является ценным источником по истории организации и составу коллекций, в том числе библиотеки, музея А. Ф. Лихачева в Казани; в ней также упоминается целый ряд представителей лихачевской семьи. На выставке представлена и одна из археологических работ А. Ф. Лихачева: «Скифский след на Билярской почве» (Казань, 1885. СПБИИ: IIIг 1127) с автографом — «Любезнейшему племяннику Николаю Петровичу Лихачеву на память автор». Обнаружилась брошюра, написанная сыном А. Ф. Федором Андреевичем Лихачевым (1884–1917/1926), разделявшим интересы отца: «О персидской сабле XVII века с клинком работы Асадуллаха» (Казань, 1910. СПБИИ: IV 6856), тоже с родственным автографом: «Дорогому брату³⁹ Николаю Петровичу Лихачеву от Ф. Лихачева 10 декабря 1912 г.».

Вице-адмирал Иван Федорович Лихачев был человеком совсем другого мира и тоже по-своему замечательным⁴⁰. Отданный в раннем детстве в Морской кадетский корпус, он посвятил свою жизнь службе на флоте (среди страниц его биографии — участие в обороне Севастополя, служба на Балтике и в Николаеве, морские походы на Дальнем Востоке, где его именем названы мыс и пролив); семьи он не создал. И. Ф. Лихачев сыграл важную роль в организации музея своего брата Андрея Федоровича в Казани: именно он дал средства на приобретение городом коллекций у семьи. К сожалению, книги, подаренные будущему адмиралу в детстве и упомянутые Н. П. Лихачевым в «Генеалогической истории»⁴¹, в нынешнем фонде не обнаружены. Но есть работы, которые намного позже, будучи

³⁹ Ф. А. Лихачев и Н. П. Лихачев приходились друг другу двоюродными братьями.

⁴⁰ Генеалогическая история. — С. 67–68; Приложения. Табл. 51, 53; *Лихачев Н. П.* Биография И. Ф. Лихачева // Назипова Г. Р. Казанский городской музей. — С. 205–211; Вице-адмирал И. Ф. Лихачев // Николаев Литературный: [литературно-художественный интернет-журнал]. — URL: <http://litnik.org/index.php/spetsialnye-vypuski-zhurnala/nikolaevskie-admiraly-1> (дата обращения: 11.10.2021); *Панченко Е. З.* Библиотека в Полянках... — С. 228–229.

⁴¹ Генеалогическая история. — С. 67–68.

в отставке, но переживая за судьбу русского флота и будущее страны, писал сам Иван Федорович: «Дело о гибели броненосца “Гангут” 12 июня 1897 года, около Транзунда» (Paris, [1898]. СПБИИ: IV 14094), «Реформы, в которых нуждается личный состав флота» (Ницца, [1899]. СПБИИ: Шг 8683). И семь выпусков брошюр совсем иной тематики: «Беседы о задачах народного просвещения» (Париж, 1901–1905. СПБИИ: Шг 8686). Брошюры И. Ф. Лихачева печатались во Франции без указания имени автора и мизерными тиражами. На нескольких обложках рукой Н. П. Лихачева помечено: «Соч. И. Ф. Лихачева», на других имя «И. Лихачев» поставлено самим адмиралом. Хранил Николай Петрович и книгу, посвященную своему дяде: *Житков К. Вице-адмирал И. Ф. Лихачев и его работа «Служба генерального штаба во флоте»* (СПб., 1912. СПБИИ: Шг 6175).

Мы подошли, спускаясь по ступеням генеалогической росписи по прямой линии, вплотную к поколению самого Н. П. Лихачева. Теперь вернемся немного назад, как это не раз делает автор «Генеалогической истории», чтобы познакомиться с книгами, которые принадлежали женщинам этой семьи, родственникам, друзьям и соседям. Прапрабабушке Лихачева Елизавете Семеновне (1756–1812), в девичестве Кисловской (это та самая Елизавета Лихачева, которую слуги спасли от пугачевцев)⁴², Иринархом Завалишиным была подарена «Сувороида, поэма героическая...» (СПб., 1796. СК XVIII 2311. СПБИИ: XI 2052) с автографом: «Милостивой Государыне Елизавете Семеновне Лихачевой в знак особенного почитания Препровождает Сочинитель». Н. П. Лихачев считал, что этот подарок отца будущих декабристов был зна́ком дружбы соседа по имени⁴³.

Мы почти ничего не знаем о дочери Александра Логиновича и Елизаветы Семеновны Лихачевых Марии Александровне, однако в библиотеке сохранилось несколько книг с заливчатскими владельческими росчерками ее мужа, подпоручика Алексея Горчакова, например «Уложение, по которому суд

⁴² Генеалогическая история. — С. 48–49; Приложения. Табл. 26.

⁴³ Там же. — С. 48–49, с ил. На этом экземпляре видна библиографическая работа Н. П. Лихачева. Он помечает: «Соп[иков] № 8747 (у Соп[икова] ошиб[очно] год 1792)».

и росправа во всяких делах в Российском государстве производится...» (СПб., 1804. СПБИИ: XI 2523). За Алексеем Горчаковым Н. П. Лихачев не признавал никаких достоинств — хотя бы потому, что он женился на дочери его прапрадеда, когда той было уже больше 30 лет, но именно своему зятю А. Л. Лихачев подарил рукопись со своими переводами, которую впоследствии Н. П. Лихачев передал в Императорскую публичную библиотеку⁴⁴.

Владельческая запись И. И. Панаева

О дружбе между прапрадедом Н. П. Лихачева и И. И. Панаевым и о том, что эти семьи породнились, напоминает труд Фридриха II «Его величества короля прусского наставление о военном искусстве...» (СПб., 1762. СК XVIII 7908. СПБИИ: XI 161) с владельческой записью: «Из книг И. Панаева». Дочь И. И. Панаева Глафира Ивановна вышла замуж за внука А. Л. Лихачева Федора Семеновича. Г. И. Лихачева (1794–1880)⁴⁵ выросла в семье, в которой так или иначе все были связаны с литературой (мы уже упоминали о знакомствах в кругу писателей ее отца, ее мать была родственницей Г. Р. Державина, профессиональным поэтом стал ее брат Владимир, знаменитым журналистом — племянник И. И. Панаев). Николай Петрович сообщает, что и сама Глафира Ивановна в молодости печаталась, хоть и без подписи, в «Благонамеренном». Ее соседка по имению и подруга Анна Александровна Наумова (ок. 1787 — 1862)⁴⁶ стала первой казанской поэтессой, издавшей поэтический сборник. Среди мотивов ее стихов

⁴⁴ Генеалогическая история. — С. 49–51, 69.

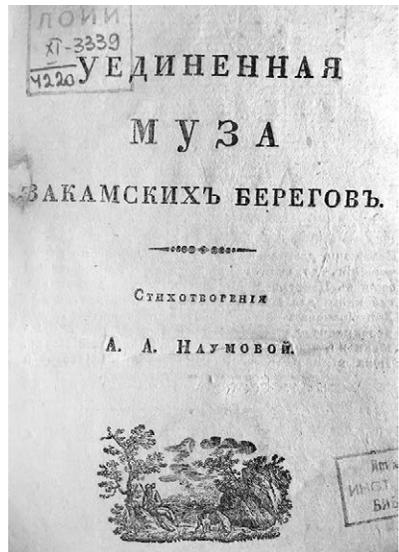
⁴⁵ Там же. — С. 57–58, 66, 68; Приложения. Табл. 44, 45.

⁴⁶ Генеалогическая история. — С. 63–64, ил.; Овчинников Г. Д., Панов С. И. Наумова А. А. // Русские писатели. 1800–1917: биографический словарь. — М., 1999. — Т. 4: М — П. — С. 238–239; Панаев В. А. Воспоминания // Русская старина. — СПб., 1893. — Т. 79. — С. 461–468.

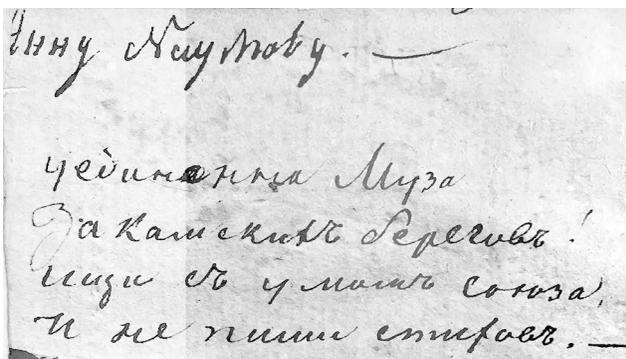
важное место отведено женской дружбе — в том числе с Эльвирой, то есть Глафирой Ивановной.

Сохранившийся в фонде библиотеки СПбИИ экземпляр сборника А. Наумовой «Уединенная муза закамских берегов» (М., 1819. СК XIX 5509. СПбИИ XI 3339) уникален. Он отмечен, во-первых, автографом автора: «В сердечной моей к ней приязни прошу милую мне и добрую Глафиру Панаеву принять сию книгу слабых трудов моих — и читая иногда ее вспоминать любящую ее душевно Анну Наумову»; во-вторых — эпитаграммой, которая написана кем-то, как полагал Н. П. Лихачев, из братьев Глафиры Ивановны:

*Уединенна Муза
Закамских берегов!
Ищи с умом союза
И не пиши стихов.*

Титульный лист сборника стихов
Анны Наумовой

Эпитаграмма на сборнике А. Наумовой:
воспроизведено со старой фотографии

Вокруг этой эпиграммы сложилась популярная у современных казанских авторов легенда о якобы состоявшейся встрече А. Наумовой с А. С. Пушкиным, который таким образом отозвался о ее сочинениях⁴⁷. Н. П. Лихачев упоминает о казанской поэтессе как о чудаковатой старой девушке. Действительно, имя Наумовой не вошло в число заметных литературных имен. Но если полистать стихи «уединенной музы», то найдутся простые и живые строчки:

*Камин! Ты прост и без убранства,
Но ты мне мил и дорог стал;
Не монумент ты гордый чванства;
Друг милый у тебя стоял:
То грелся, то тобой прельщался,
То книжечку мою читал...⁴⁸*

О дружбе и родстве, связывавших Глафиру Ивановну и Федора Семеновича Лихачева с братом Г. И., литератором Владимиром Ивановичем Панаевым (1792–1859)⁴⁹, сделавшим административную карьеру в столице, напоминают две его книги с автографами: «Похвальное слово государю императору Александру Первому...» (СПб., 1816. СК XIX 6335. СПбИИ: XI 3204) — «Любезной сестрице Глафире Ивановне в знак дружбы. 1817 года 9 генваря С. Петербург» и «Историческое похвальное слово светлейшему князю Голенищеву-Кутузову Смоленскому...» (СПб., 1823. СК XIX 6333. СПбИИ: XI 4204) — «Любезному брату Федору Семеновичу Лихачеву в знак памяти и дружбы от сочинителя 30 декабря 1823 Казань»⁵⁰.

⁴⁷ Эпиграмма, ставшая известной благодаря «Генеалогической истории», опубликована без имени автора в сборнике: Русская эпиграмма второй половины XVII — начала XX века. — Л., 1975. — С. 420, 823. Экземпляр СПбИИ был обрезан для канцелярского переплета, вероятно, в 1950-е годы, при этом пострадали оба автографа, но в переплет оказалась вшита фотография этих автографов, сделанная Н. П. Лихачевым для подготовки «Генеалогической истории».

⁴⁸ Наумова А. А. Уединенная муза закамских берегов. — М., 1819. — С. 199.

⁴⁹ Генеалогическая история. — С. 58–60; Приложения. Табл. 47.

⁵⁰ Там же.

Глафира Лихачева, бабка Николая Петровича, рано овдовела, воспитала шестерых детей и, проявив недюжинную волю и способности, привела разоренное имение к процветанию. Только уже не до книг бывшей Эльвиры: за недостатком места для многодетного семейства они были сложены в сундуки и внутрь стоявших в биллиардной турецких диванов⁵¹.

Книга еще одного типа, из тех, что могли принадлежать дворянской барышне, — французская грамматика. На учебнике: *Dubois D. F. Principes de la langue française...* (St. Pétersbourg, 1806. СПбИИ: XI 2640) мы увидим запись сестры Ф. С. Лихачева Екатерины Семеновны (в замужестве Юрьевой; 1799–1864) — «*Cette Grammaire appartient à Mad^{ELLE} Catherine Lihatchev*». Мы бы не догадались, но Н. П. Лихачев определенно считал, что так аккуратно могла надписать книгу не сама барышня, а только ее гувернантка⁵².

Еще одна книжка как будто бы специально подготовлена самим Николаем Петровичем для этой выставки: *Durpat P. Les encyclopédistes...* (Paris, 1866. СПбИИ: И 4433). На форзаце запись рукой Н. П.: «Эта книжка поступила в Полянскую библиотеку из книг Дмитрия Ниловича Казина (“D. Cazine”)⁵³, сына Нила Дмитриевича Казина и Екатерины Феодоровны Казинной, рожденной Лихачевой. Н[иколай]. Л[ихачев].» (то есть книга принадлежала двоюродному брату Лихачева, сыну его тетки, сестры его отца). На корешке внизу суперэкслибрис: «D. Cazine». Лихачев был очень дружен с братом Д. Н. Казина инженером-путейцем Борисом Ниловичем Казинным, женатом на его родной сестре Марии.

Любимая мысль автора в «Генеалогической истории» об особой предрасположенности представителей рода Лихачевых к собиранию книг вступает в некоторое противоречие с другой его любимой мыслью — о недооцененности масштабов русского библиофильства, особенно XVII–XVIII веков⁵⁴.

⁵¹ Там же. — С. 66, 87.

⁵² Там же. — С. 65–66; Приложения. Табл. 45.

⁵³ Дмитрий Нилович Казин (1851–1913) — командир 63-го пехотного Углицкого генерал-фельдмаршала Апраксина полка, генерал-майор.

⁵⁴ Генеалогическая история. — С. 6–8, 99.

С удовольствием Николай Петрович рассказывает о любителях книг среди дальней родни, приятелей, соседей Лихачевых. Таких экземпляров, с ярлыком П. Ф. Лихачева, но с надписанными самыми разными именами и фамилиями, до сих пор немало встречается в фонде СПБИБИ. Многие имена Н. П. Лихачевым раскрыты, и остается только, не теряя нить генеалогического построения, запомнить, кто кому кем приходился.

Екатерина Ивановна Новосильцева (в девичестве Рагозина) приходилась теткой (женой брата матери) основателю Полянской библиотеки А. Л. Лихачеву⁵⁵. Ее именем помечено несколько книг весьма серьезного содержания. «Библиотека российская историческая...» (СПб., 1767. Ч. 1. СК XVIII 569, вар. 2. СПБИБИ: XI 304): «Сия книга Катерины Навосилцовой куплена в Санкт Петербурге дана 1 р[убль] 30 ко[пеек] 1768 года декабря, 22 дня»; *Дмитревский И. И.* Историческое, догматическое и таинственное изъяснение на литургию... (М., 1803. СК XIX 2378. СПБИБИ: XI 2412): «Ис книг Катерины Ивановны Навосилцовой дана 5 р[ублей] в 1803 году марта 16 дня». Н. П. Лихачев обращает внимание на то, что записи на книгах Е. И. Новосильцевой сделаны разными почерками, то есть не она сама их надписывала⁵⁶. А мы отметим, что между приведенными выше записями прошло 35 лет, но и в преклонных годах Екатерина Ивановна сохранила привычку своей молодости — отмечать покупку книги как память о важном или радостном событии. В Научно-историческом архиве СПБИБИ хранится рукописный список «Духовной» В. Н. Татищева из коллекции Н. П. Лихачева — тоже с владельческой записью Екатерины Новосильцевой⁵⁷. И книга, подаренная ей, казалось бы, говорит о ее склонности к серьезному чтению: *Соковнин С. П.* Опыт исторического словаря о всех... прославившихся святых мужах (М., 1784. СК XVIII 6665. СПБИБИ: XI 1099): «Сия книга подарена сочинителем Сергеем

⁵⁵ Там же. — С. 79–81.

⁵⁶ Там же. — С. 80. Н. П. Лихачев приводит записи двумя разными почерками; на экземпляре СПБИБИ: XI 304 еще один, третий, почерк.

⁵⁷ Генеалогическая история. — С. 79; *Татищев В. Н.* Избранные произведения / под общ. ред. С. Н. Валка. — Л., 1979. — С. 19, № 8.

Петровичем Соковниным Катерине Ивановне Новосильцовой в Москве 1785 году Марта 22 дня». Правда, Н. П. Лихачев поясняет, что и знаменитый историк В. Н. Татищев, и более скромный литератор С. П. Соковнин приходились Новосильцевой родней⁵⁸.

Запись о приобретении книги Е. И. Новосильцевой

Запись о приобретении книги И. Рагозина

Любовь к книгам и привычку отмечать все связанные с их приобретением обстоятельства Екатерины Новосильцевой легко можно объяснить, обнаружив книги ее отца, Ивана Рагозина⁵⁹. Его именем отмечены все тома «Древней истории» Ш. Роллена в переводе В. К. Тредиаковского. Раскроем один из томов «Древней истории об египтянах, о карфагенянах, об ассирианах...» (СПб., 1760. Т. 6. СК XVIII 6041. СПбИИ: XI 66): «Сия книга Ивана Рагозина куплена в Москве генваря 5го дня 1761го году дана 2 р[убля] 37 ½ ко[пейки]».

⁵⁸ Генеалогическая история. — С. 79–82. Н. П. Лихачев отмечает, что дарственная надпись С. П. Соковнина сделана не его рукой.

⁵⁹ Там же. — С. 80–81.

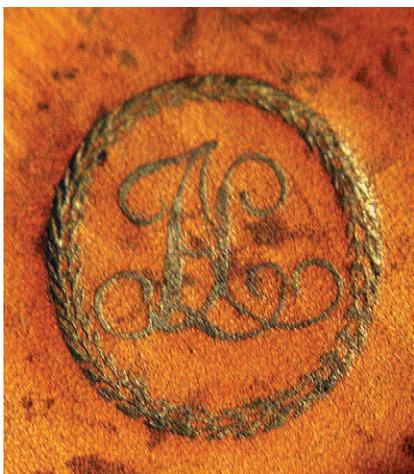
«Записки барона Ф. Тренка...»: разворот титульного листа, шмуцтитул с записью Ф. И. Ладыженского

Соседа Новосильцевых Федора Ильича Ладыженского (1776–1852), книги которого тоже оказались в Полянской библиотеке⁶⁰, Н. П. Лихачев называет большим библиофилом: Ладыженский не только надписывал книги, но и имел свой суперэкслибрис. Если судить по нескольким изданиям, в молодости он предпочитал переводные сочинения зарубежных авторов, как серьезные, так и развлекательные: «Анти-Эмиль, или Опровержение Руссова образца воспитания и мыслей» Формея (М., 1797. СК XVIII 7866. СПБII: XI 2138), «Записки барона Ф. Тренка...» (М., 1795. СК XVIII 7361, вар. 3. СПБII: XI 2018), роман Ж. Лавалле «Негр, или Черной, каких мало бывает белых...» (М., 1797. Ч. 1. СК XVIII 3401. СПБII: XI 2139). На всех трех этих книгах стоит запись владельца: «Из книг Федора Ильича Ладыженского».

⁶⁰ Генеалогическая история. — С. 83–85.

Владельческие записи А. Л. Лихачева

Суперэклибрис А. Л. Лихачева

Издательский суперэклибрис
П. Б. Шереметева

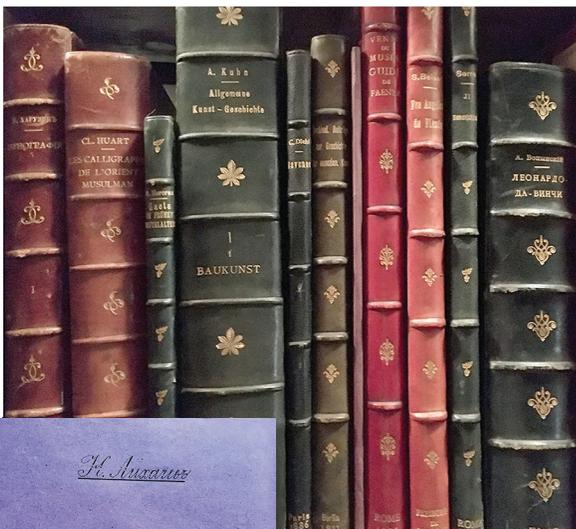
Фрагмент выставки. «Врачебное веществословие»
и «Труды» Галилея

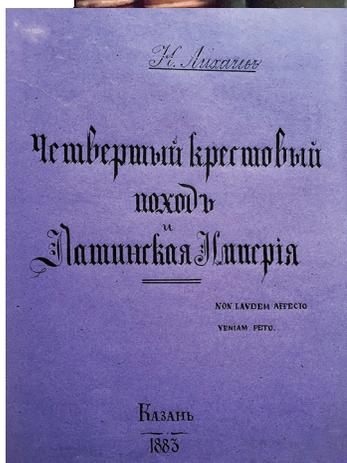
Фрагмент выставки с «Панорамой Невского проспекта»

Титульный лист «Атласа» Питера Шенка

Корешки переплетов книг Н. П. Лихачева

Обложка курсовой работы студента Николая Лихачева

Экземпляр магистерской диссертации:
фрагмент оформления переплетных крышек,
форзацная бумага, дарственная надпись Н. П. Лихачева

Не раз на страницах «Генеалогической истории» встречаются упоминания о дальних родственниках Лихачевых Шереметевых⁶¹; на выставке представлена та книга, о которой говорит Н. П. Лихачев: *Шереметев Б. П. Письма к государю императору Петру Великому...* (М., 1778. Ч. 2. СК XVIII 8246. СПБIIИ: XI 774). Замечание Лихачева о том, что гербовый суперэкслибрис на этом экземпляре указывает не на личную библиотеку, а на то, что издателем книги П. Б. Шереметевым он предназначался в подарок, подтверждается в современной литературе⁶².

Здесь мы прощаемся со старой Полянской библиотекой и переходим к другому разделу — книгам казанских библиофилов. Н. П. Лихачеву повезло в том, что как книговед и библиофил он формировался в кругу собирателей книг эпохи расцвета казанского коллекционирования. Краткие, но живые и написанные с большой симпатией портреты казанских библиофилов мы найдем в последней части «Генеалогической истории». Ввел Лихачева в этот круг, вероятно, Андрей Николаевич Островский (1845–1906)⁶³: Лихачевы и Островские дружили семьями. Андрей Николаевич, младший единокровный брат знаменитого драматурга, не только собрал великолепную библиотеку (в частности, в ней была подборка песенников), но и стал учителем Лихачева в этой области. Исключительный случай: Лихачев выпросил для него у отца два редких издания⁶⁴. Одно из них — «Солдатский песенник» (М., 1791. СК XVIII 6690. СПБIIИ: XI 4022) — было представлено на выставке (экземпляр, конечно, другой; наверное, Лихачеву хотелось все-таки иметь у себя эту книжку)⁶⁵.

⁶¹ Там же. — С. 17, 46, 68.

⁶² Дружинин П. А. Геральдика и редкая книга : в 2 т. — Т. 2 : Русский геральдический суперэкслибрис. — М., 2014. — С. 205.

⁶³ Генеалогическая история. — С. 90–92.

⁶⁴ Там же. — С. 89.

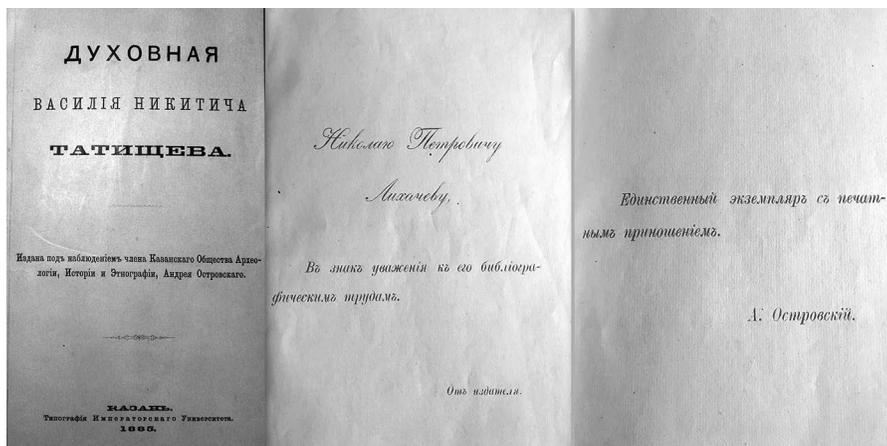
⁶⁵ Просмотр экземпляра этого редчайшего издания из библиотеки СПБIIИ доступен на сайте Реестра книжных памятников по ссылке: https://kpram.rusneb.ru/?search=%D0%A1%D0%9F%D0%B1%D0%98%D0%98%20%D0%A0%D0%90%D0%9D&fbclid=IwARolUIQDLK8fTop6TzUoN3yx2YUzjZkLwPqHygm26p1OalyfYn727I_ct4A (дата обращения: 11.10.2021). Регистрационный № 16391 от 09.10.2020.

И просто уникальный экземпляр: отдельный оттиск опубликованной А. Н. Островским по сохранившейся в его семье рукописи «Духовной» Татищева⁶⁶ с типографским посвящением студенту Лихачеву: «Духовная» В. Н. Татищева: издана под наблюдением А. Островского (Казань, 1885. СПбИИ: IV 4048). На авантитулах красной печатью набрано: «Николаю Петровичу Лихачеву, в знак уважения к его библиографическим трудам. От издателя» и «Единственный экземпляр с печатным приношением. А. Островский». Впоследствии знакомство с Лихачевым поддерживала и дочь А. Н. Мария Андреевна Островская (1884 — не ранее 1927), полузабытый, но интересный персонаж: первая женщина-магистр русской истории и первая женщина-преподаватель Санкт-Петербургского университета⁶⁷. Она дарила Н. П. Лихачеву оттиски своих статей, посвященных преимущественно событиям русской истории XVII века, с неизменной дарственной надписью: «Глубокоуважаемому Николаю Петровичу Лихачеву от М. Островской». В переплет с ее заметкой «К вопросу о брожении 1650 года» (отд. отт.: Чтения в Имп. Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1911. Кн. 4 (239). Разд. 3. СПбИИ: IIIг 3453) Лихачев вклеил конверт бандероли (Островская отправила статью по почте): на нем рукой Марии Андреевны написаны знакомый адрес Лихачева (Петрозаводская, д. 7) и ее собственный в Соляном переулке, сохранились марки, почтовые штампы. Так в собрании библиофила даже скромное произведение печати приобретает индивидуальность и свойства исторического документа.

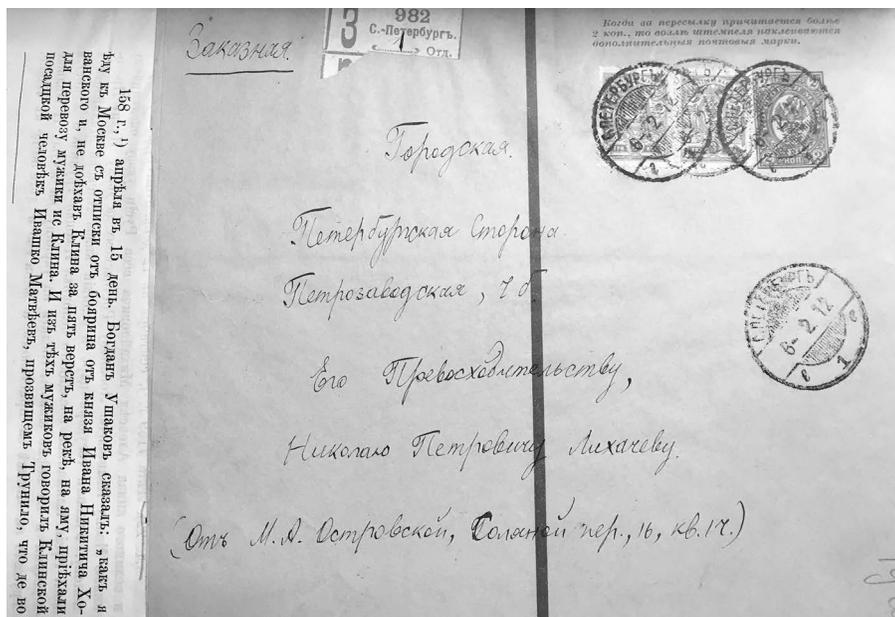
Кроме А. Н. Островского в круг близких Н. П. Лихачеву казанских библиофилов входили Н. Я. Агафонов, Н. П. Загоскин, Д. И. Образцов, М. П. Петровский, С. М. Шпилевский. Внушительный том составленного А. Поповым «Описания рукописей и каталога книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова»

⁶⁶ У Лихачевых в Полянской библиотеке также были свои списки «Духовной» Татищева (см.: *Татищев В. Н. Избранные произведения...* — С. 19, № 7–9), в том числе из книг их родственников Новосильцевых.

⁶⁷ О М. А. Островской см.: *Востриков А. В., Панченко Е. З. Историк Мария Андреевна Островская // Петербургский исторический журнал. — 2021. — № 3 (31). — С. 191–209.*

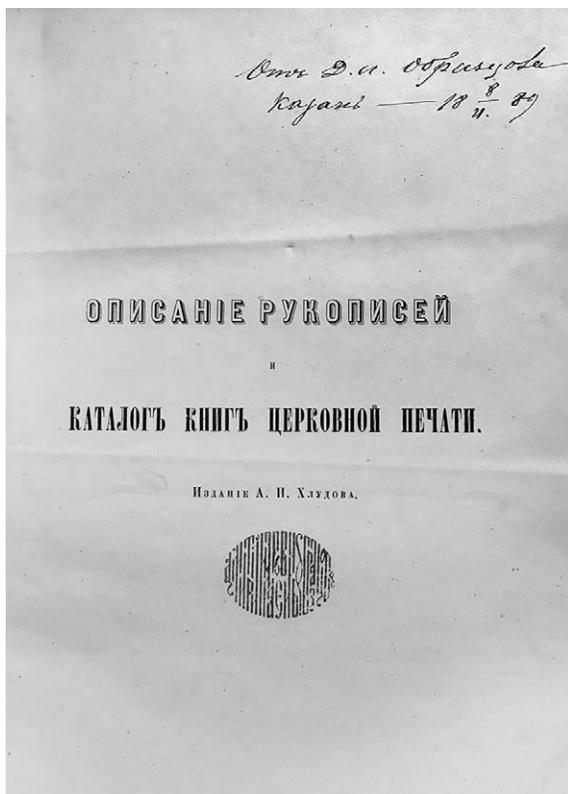

«Духовная» В. Н. Татищева, изданная А. Н. Островским:
обложка, листы с «печатным приношением»

Конверт бандероли с адресом Н. П. Лихачева,
написанным рукой М. А. Островской

(М., 1872. СПбИИ: Шг 641) был подарен Лихачеву старым казанским врачом Дмитрием Илариевичем Образцовым (1833–1922)⁶⁸: «От Д. И. Образцова. Казань — 18 8/21 89». Интересен экслибрис Образцова⁶⁹: текст «славянской вязью» читается с трудом, а сам темно-красный овальный штамп так аккуратно оттиснут на авантитule и настолько соответствует содержанию книги, что его можно принять за деталь типографского оформления.

Авантитул «Описания рукописей...» А. И. Хлудова: дарственная надпись и экслибрис Д. И. Образцова

⁶⁸ Генеалогическая история. — С. 94–95.

⁶⁹ Богомолов С. И. Российский книжный знак. — С. 570, № 10912 а.

У юриста и археолога Сергея Михайловича Шпилевского (1833–1907)⁷⁰, как отмечает Лихачев, наоборот, не было потребности специально оформлять книги. В переплетах и без, они заполняли весь его дом, и даже спальню не удалось отвоевать у книг его жене. Библиотека Шпилевского была после его смерти распродана. Несколько принадлежавших ему брошюр выявлено в нашем фонде благодаря дарственным надписям: *Иванов П. И.* Северные писцовые книги как материал для истории обложения (М., 1900. СПбИИ: IIIг 3013): «Глубокоуважаемому Сергею Михайловичу Шпилевскому от автора»; *Максимейко Н. А.* Сеймы литовско-русского государства до Люблинской унии 1569 г. (Харьков, 1902. СПбИИ: IVги 324): «Глубокоуважаемому Сергею Михайловичу Шпилевскому от автора».

Талантливый, живой и обаятельный профессор истории русского права Николай Павлович Загоскин (1851–1912)⁷¹ был представлен на выставке собственными работами, которые он подарил Н. П. Лихачеву в пору их дружеских отношений в Казани и годы спустя, на память: «Уложение царя и великого князя Алексея Михайловича и Земский Собор 1648–1649 года...» (Казань, 1879. СПбИИ: IVги 720): «Н. П. Лихачеву от автора»; «Верховники и шляхетство 1730-го года: по поводу соч. Д. А. Корсакова “Воцарение имп. Анны Иоанновны”» (Казань, 1881. СПбИИ: IIIг 8186): «Николаю Петровичу Лихачеву от автора. Казань 17 сент. 1881 г.»; «Селитряной городок Астраханской губернии, Енотаевского уезда» (отд. отт.: Казань, 1883. СПбИИ: IIIг 8225): «Глубокоуважаемому Николаю Петровичу Лихачеву от референта»; «История права русского народа» (Казань, 1899. Т. 1. СПбИИ: IIIг 6743): «Николаю Петровичу Лихачеву в память прежних лет Н. Загоскин. 18 /10 99».

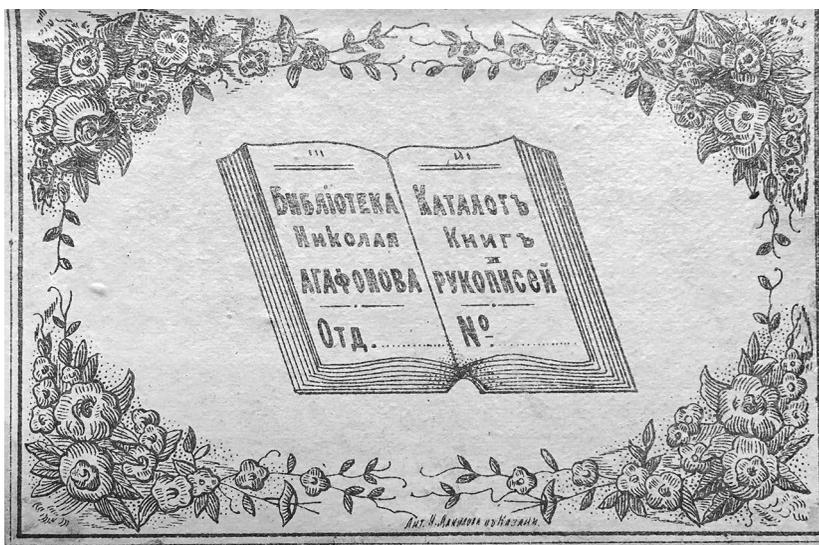
Книги из собрания казанского краеведа и журналиста Николая Яковлевича Агафонова (1842–1908)⁷², распроданные

⁷⁰ Генеалогическая история. — С. 92–94.

⁷¹ Там же. — С. 95–96.

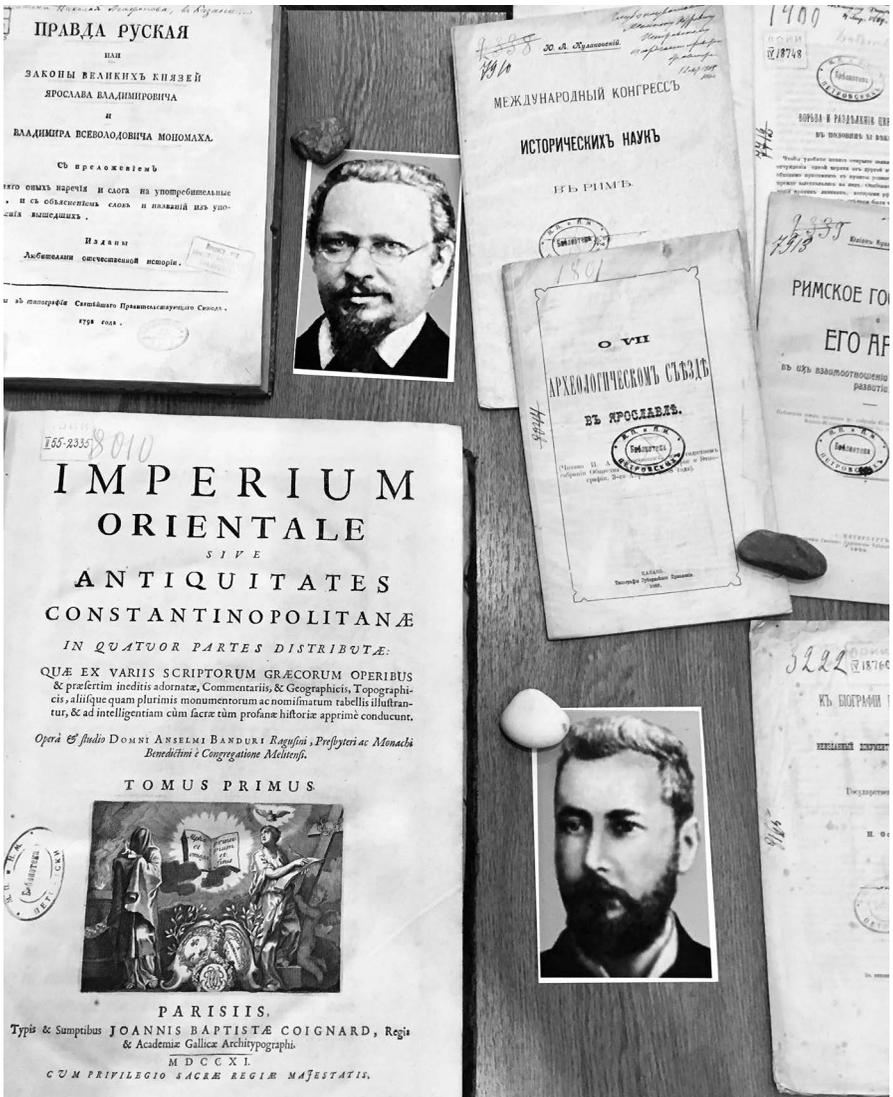
⁷² Там же. — С. 96–97. Н. М. Петровский сообщает, что большая часть библиотеки Н. Я. Агафонова была приобретена Музеем отечествоведения при Императорском Казанском университете. См.: *Н. П.* [Рецензия на кн.: Н. П. Лихачев. Генеалогическая история одной помещичьей библиотеки] // Журнал Министерства народного просвещения. — 1914. — Ч. 49, № 1. — С. 203.

после его смерти, выявляются по книжным знакам — бумажным ярлыкам ярких цветов⁷³. На книге «Правда русская, или Законы великих князей Ярослава Владимировича и Владимира Всеволодовича Мономаха...» (СПб., 1792. СК XVIII 5590. СПбИИ: IVгг 270) имеются владельческая запись «Библиотеки Николая Агафонова в Казани» и экслибрис «Библиотека Николая Агафонова» — зеленая печать на белой бумаге. На книге: *Сырцов И. Я. Возмущение Соловецких монахов-старообрядцев в XVII веке* (Казань, 1881. СПбИИ: IIIг 2669) экслибрис голубой бумаги, печать золотом; на корешке внизу шрифтовой суперэкслибрис: «Н. Агафонова». Н. Я. Агафонов был фанатично предан идее собирания всего, что издавалось в Казани. Над ним и над подражавшим ему юным Н. П. Лихачевым подсмеивались, дарили обертки от мыла и т. д. Именно Агафонов вдохновил Лихачева на составление собственной коллекции казанских изданий.

Экслибрис Н. Я. Агафонова

⁷³ См.: Богомолов С. И. Российский книжный знак. — С. 28, № 61 и след.

Фрагмент выставки:
портреты и книги М. П. и Н. М. Петровских

«На самых высших ступенях» страсти собирания книг стоял Мемнон Петрович Петровский (1833–1912)⁷⁴. Он и его сын Нестор Мемнонович (1875–1921) были филологами-славистами. Книги их совместной библиотеки отмечены скромными синими или фиолетовыми штампами: «Библиотека М. П. и Н. М. Петровских»⁷⁵. Сами книги зачастую тоже были скромными — подаренные оттиски статей, научные брошюры: *Добротворский И.* Борьба и разделение церквей в половине XI века (отд. отт.: Христианское чтение. 1868. Т. 3. СПбИИ: IV 18748); «Мемнону Петровичу Петровскому автор. 4 мар. 1869 г.»; *Осокин Н. К* биографии Паоло Сарпи: неизданный документ из венецианского Гос. Архива. (Казань, 1880. СПбИИ: IV 18760); *Кулаковский Ю. А.* Международный конгресс исторических наук в Риме (Киев, 1903. СПбИИ: IV 18752); «Глубокоуважаемому Мемнону Петровичу Петровскому с сердечным приветом от автора 12 окт. 1903. Киев»; *Кулаковский Ю. А.* Римское государство и его армия в их взаимоотношении и историческом развитии (СПб., 1909. СПбИИ: IV 18751); «Многоуважаемому Нестору Мемноновичу от автора». Библиотека после ранней смерти Н. М. Петровского была разрознена: часть изданий хранится в Казанском университете, часть оказалась в Библиотеке Академии наук в Ленинграде, и оттуда некоторое количество книг было передано в библиотеку СПбИИ⁷⁶. Драгоценный осколок, по которому можно судить о богатстве собрания: *Banduri A.* Imperium orientale sive antiquitates Constantinopolitanae... (Parisii, 1711. Т. 1. СПбИИ: II 55–2335) — одно из основополагающих изданий в области византиноведения и образцовое по типографскому исполнению. Н. М. Петровскому принадлежит одна из рецензий на «Генеалогическую историю», написанная

⁷⁴ Генеалогическая история. — С. 90–91.

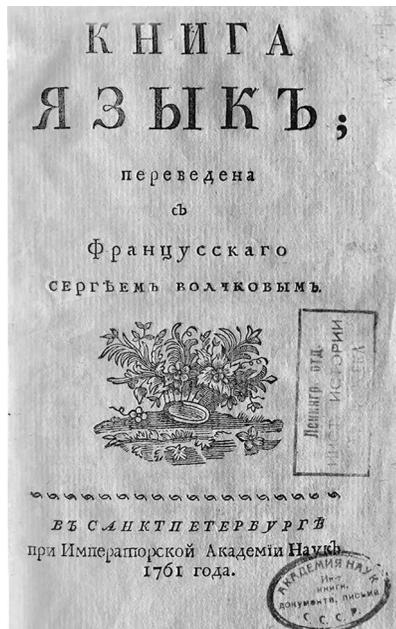
⁷⁵ См.: *Богомолов С. И.* Российский книжный знак. — С. 640, № 12289. В чтении инициалов на штампе допущена ошибка.

⁷⁶ О судьбе библиотеки Петровских см.: *Колмакова М. В.* По следам библиотеки казанских славистов. Новые сведения к библиографии Н. М. Петровского // *Вспомогательные исторические дисциплины.* — СПб., 2020. — Т. 39. — С. 55–90.

на равных, с интересными добавлениями и уточнениями книги Н. П. Лихачева⁷⁷.

В «Генеалогической истории» Н. П. Лихачев очень мало пишет о себе, о том, как он сам берег и приумножал родовую библиотеку. Но мы точно знаем, какая книга являлась первой в его книжном собрании, — «Книга Язык» Л. Борделона (СПб., 1761. СК XVIII 702. СПБII: XI 130). Она была подарена ему отцом при разборе Полянской библиотеки и «положила начало его собственному собранию и зажгла наследственную библиофильскую страсть»⁷⁸. На нашей выставке можно было увидеть тот самый экземпляр, с владельческой записью прапрадеда Лихачева: «№ 54 Александр Лихачев» и при этом, единственный из нам известных, без экслибриса его отца П. Ф. Лихачева, то есть перешедший сразу во владение сына.

Петербургский этап жизни библиотеки — тоже часть семейной книжной истории. Только вместе с перевезенными в Петербург из Полянок книгами библиотека, собиравшаяся Н. П. Лихачевым к тому времени уже многие годы, достигла своего наивысшего развития, только тогда Лихачев заказал свой книжный знак и разработал два типа собственных переплетов — для книг и для брошюр⁷⁹. Мы показываем, как выглядели лихачевские книги, переплетенные В. Крюгером⁸⁰:

«Книга Язык»: первая книга в библиотеке Н. П. Лихачева

⁷⁷ См. примеч. 6.

⁷⁸ Генеалогическая история. — С. 88.

⁷⁹ Там же. — С. 98.

⁸⁰ До 1908 года книги Н. П. Лихачева переплетались в типовые переплеты фабрики Н. В. Гаевского.

полукожаные переплеты с бинтами и оттиснутым золотом кратким описанием на корешках, с оклеенными мраморной бумагой разных цветов крышками⁸¹, и переплеты брошюр — бумага разнообразных расцветок с наклеенной в центре верхней крышки этикеткой с названием книги или статьи⁸². На гладком форзаце — неизменный книжный знак владельца библиотеки: портрет Лихачева в рабочем кабинете⁸³.

Оформление брошюр Н. П. Лихачева

⁸¹ Как, например, на СПбИИ: Шг 123, Шг 186, Шг 190, Шг 520, Шг 638, Шг 1153, Шг 1164, Шг 3041.

⁸² Как, например, на СПбИИ: Шг 3031, Шг 3032, Шг 3035, Шг 3036, Шг 3038, Шг 3252, Шг 3281, Шг 3975, Шг 6497, Шг 6937, К 8167.

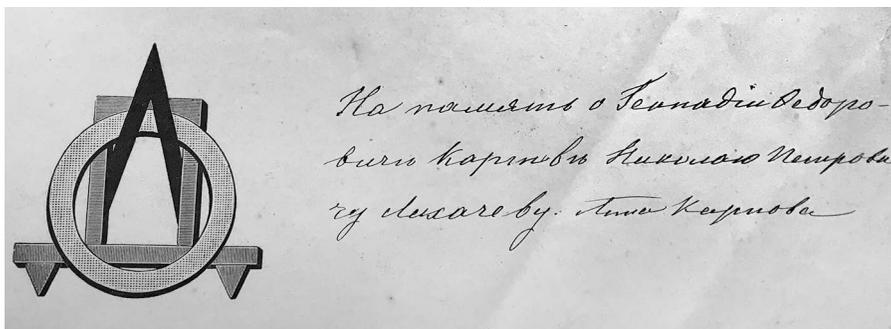
⁸³ Генеалогическая история. — С. 98. Таблица с экслибрисом Н. П. Лихачева имеется только в книжном варианте «Генеалогической истории». См. также: Богомолов С. И. Российский книжный знак. — С. 454, № 8679–8670; Панченко Е. З. Владельческие знаки библиотеки Лихачевых. — С. 82.

Экслибрис Н. П. Лихачева

Рассказывая семейные предания, Н. П. Лихачев умалчивает о своей собственной семейной жизни. Только в приложениях к «Генеалогической истории» есть две «Таблицы без номера для родных» с фотографиями его жены Натальи Геннадьевны, родителей и маленького первенца — продолжателя рода. Тем не менее личная история Лихачева тоже нашла отражение в его библиотеке. Благодаря книгам мы можем сказать, когда состоялось знакомство Николая Петровича с отцом его будущей жены — московским историком Геннадием Федоровичем Карповым (1839–1890). В своем «Отчете о занятиях с 1 мая 1886 года по 1 апреля 1887 г. ...» (Казань, 1888. СПбИИ: IIIг 1174) Н. П. Лихачев, готовивший магистерскую диссертацию, сообщает о научной работе и контактах с учеными в Санкт-Петербурге и Москве. Автограф на книге Г. Ф. Карпова «Начало исторической деятельности Богдана

Хмельницкого» (М., 1873. СПбИИ: IVги 9250) относится именно к этому времени: «Николаю Петровичу Лихачеву на память от автора 19 ноября 86 г.». Свидетельство добрых отношений мы видим и на другой книге Г. Ф. Карпова «В защиту Богдана Хмельницкого (М., 1890. СПбИИ: IVги 926): «Николаю Петровичу Лихачеву на добрую память от автора 16 дек. 89 г.». Рано умерший Г. Ф. Карпов не дожил до свадьбы своей дочери с Лихачевым. Его вдова, Анна Тимофеевна Карпова, в девичестве Морозова (1849–1924), дарит Лихачеву «Изборник великого князя Святослава Ярославича 1073 г.» (СПб., 1880. СПбИИ: IIIг 561): «На память о Геннадии Федоровиче Карпове Николаю Петровичу Лихачеву. Анна Карпова». «Изборник» — не просто ценное для науки и дорогое фотолитографическое издание; это был, можно сказать, семейный проект Карповых — Морозовых: изданную на средства своего тестя Т. С. Морозова книгу готовил к печати Г. Ф. Карпов. А. Т. Карпова впоследствии играла важную роль в жизни семьи Н. П. Лихачева; считается, что строительство его собственного дома на Петрозаводской не обошлось без ее материальной поддержки.

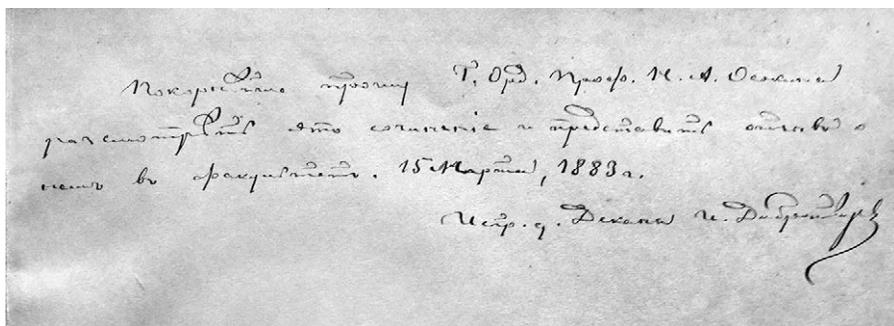

Автограф А. Т. Карповой на «Изборнике... 1073 г.»

Книжную выставку, посвященную Н. П. Лихачеву, трудно представить без книг, которые написал он сам. К тому же они тоже стали неотъемлемой частью семейной библиотеки. С другой стороны, труды Лихачева, посвященные вопросам

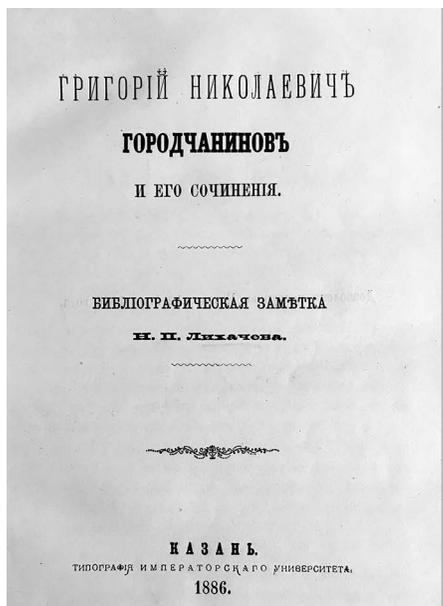
отечественной и всеобщей истории, дипломатике, палеографии, истории иконописи, сфрагистике, генеалогии и т. д., уже были и будут еще не раз экспонироваться на выставках, организованных в Санкт-Петербургском институте истории, и не только. Мы решили показать его относительно ранние работы. Все представленные экземпляры являются, разумеется, авторскими.

Начнем с рукописной курсовой работы студента 3-го курса Николая Лихачева «Четвертый крестовый поход и Латинская империя» (Казань, 1883. СПбИИ: К 9051). Этот том изумляет всех, кто его видит, особенно студентов: чрезвычайно солидная по объему, при этом рукописная работа. Курсовая написана (то есть переписана) писцом, рукой автора добавлены некоторые примечания, вставки по-гречески. Работа подавалась для оценки преподавателем уже в переплете. Любопытны запись на форзаце исправляющего должность декана историко-филологического факультета Казанского университета профессора И. М. Добротворского, адресующего курсовую профессору всеобщей истории Николаю Алексеевичу Осокину (1843–1895), и карандашные отметки в тексте — вероятно, самого Осокина. Профессор Осокин тоже принадлежал к хорошо знакомому Лихачеву кругу казанских библиофилов⁸⁴.

Запись И. М. Добротворского, адресующего курсовую
Н. П. Лихачева профессору Н. А. Осокину

⁸⁴ Генеалогическая история. — С. 94.

Титульный лист первой печатной работы Н. П. Лихачева и фрагмент текста до вмешательства цензора (запрещенное слово подчеркнуто Н. П. Лихачевым)

но ужасно завывала привозившаяся. „Залъ кто-то однажды на вечерѣ у Фукса, „о могъ договариваться съ рюмкой вина“. „А ку“, „подхватилъ извѣстный казанскій острякъ Ивановичъ Юшковъ (1), пригнувшись и т по фонтанели на лѣвой рукѣ, „онъ Ерофею сказывасть:

„Ерофеюшко — мой милый—

Какъ тебя я полюбилъ:

Аполлона, Музъ и силы—

Все въ тебѣ я потопилъ.

Чортъ ли въ томъ, когда я воду

Чистую употреблялъ

И торжественную оду

Александрѣ воспѣвалъ.

(1) В. И. Юшковъ, воспитанникъ jezuitскаго сіона патера Грубера, — былъ человекъ замѣчательности и обладалъ чрезвычайной памятью. Стран

Первая печатная работа Н. П. Лихачева «Григорий Николаевич Городчанинов и его сочинения» (Казань, 1886. СПбИИ: Гг 2144) представляла собой библиографию с биографическим очерком. В нем Лихачев, в свойственной ему свободной манере, пересказывает связанные с профессором словесности Казанского университета и поэтом городские легенды. Одна из них касается пребывания в Казани в 1833 году А. С. Пушкина: старик Городчанинов на устроенном в честь Пушкина вечере взялся читать ему свои стихи; Пушкин был в восторге⁸⁵. Другой эпизод посвящен бытовой стороне жизни профессора: он любил обедать в гостях, крепко выпивал и пел куплеты с такими словами:

⁸⁵ Лихачев Н. П. Григорий Николаевич Городчанинов и его сочинения. — Казань, 1886. — С. 13–14.

*Ерофеюшко — мой милый,
Как тебя я полюбил:
Аполлона, Муз и силы —
Все в тебе я потопил.
Черт ли в том, когда я воду
Чистую употреблял
И торжественную оду
Александру воспевал.*

Эти куплеты Г. Н. Городчанинова стали причиной единственного, кажется, цензурного вмешательства в труды Н. П. Лихачева. Имя императора (по времени описываемых событий это должен был быть Александр I, но публикация пришлось на царствование Александра III) было изъято, и последние строки приняли такой вид:

*...И торжественные оды
Сильным мира воспевал⁸⁶.*

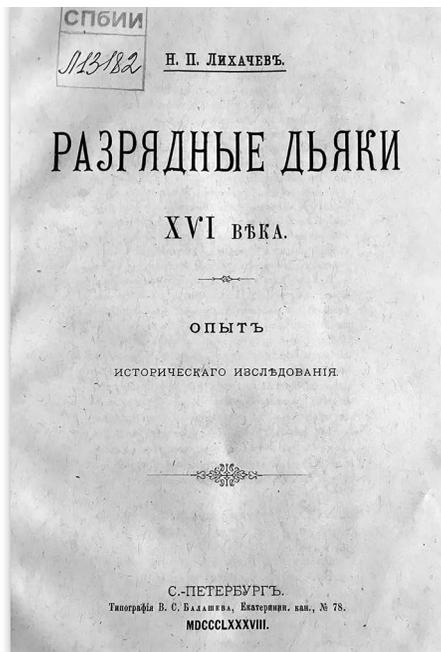
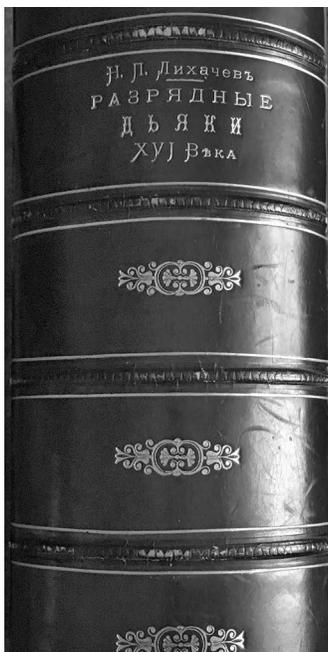
Никто бы уже не помнил об этом казусе, если бы сам Н. П. Лихачев не проявил себя в высшей степени тщательным библиографом: в его личном экземпляре объединены первоначальный и разрешенный цензурой варианты (в двух вариантах с обложками разных цветов), отмечено не одобренное цензурой место, сделана соответствующая запись на форзаце и вклеено добавление к библиографии, напечатанное в газете «Волжский вестник».

Значительно позже издано, но связано со студенческим периодом жизни Николая Петровича и общением с казанскими библиофилами, в частности Н. Я. Агафоновым, «Книгопечатание в Казани за первое пятидесятилетие существования в этом городе типографий» (СПб., 1895. СПбИИ: Гг 2193).

Мы не могли обойти магистерской и докторской диссертаций Н. П. Лихачева. Степень магистра Лихачев получил в 1889 году; через три года была защищена докторская диссертация по книге «Бумага и древнейшие бумажные

⁸⁶ Там же. — С. 12.

мельницы в Московском государстве: историко-археографический очерк: с приложением 116 таблиц с изображением бумажных водяных знаков» (СПб., 1891. СПбИИ: Шг 4649; в авторский экземпляр вложены «Положения к диссертации Н. П. Лихачева»). В 1894-м состоялась свадьба Н. П. Лихачева и Натальи Геннадьевны Карповой (1873–1960). В этом году Лихачев дарит молодой жене свой главный на то время труд – удостоенную Уваровской премии магистерскую диссертацию «Разрядные дьяки XVI века: опыт исторического исследования» (СПб., 1888. СПбИИ: Л 13182) с нежной надписью: «Дорогой моей Наташе в день ее ангела 26 августа 1894 года Николай Лихачев». Подарок был переплетен с необычной для Лихачева торжественностью: золотой обрез, крышки полукожаного переплета покрыты бумагой, имитирующей старинную кожу, нарядный, с золотом, рисунок форзаца.

Магистерская диссертация Н. П. Лихачева: титульный лист и корешок экземпляра, подаренного жене, Н. Г. Лихачевой

Сохранился ярлык переплетчика: «А. Эк, бывший В. Кюн. Казанская № 37 С. П. Б.». Семейная реликвия хранилась у внучки Н. П. Лихачева, петербургского археографа и литературоведа Ольги Петровны Лихачевой (1937–2003), и была подарена в наш фонд ее мужем А. А. Цехановичем несколько лет тому назад.

Экземпляр генеалогического исследования «“Государев родословец” и род Адашевых» (СПб., 1897. СПбИИ: Шг 1165) интересен обилием внесенной в печатный текст авторской правки.

Конволют разнообразных по тематике небольших по объему работ – «“Государев родословец” и род Адашевых» (СПб., 1897); «Мнимый первенец казанской печати» (СПб., 1897); «Вновь найденная Двинская грамота» (СПб., 1901); «Русско-французский словарь, напечатанный в Неаполе в 1778 году» (СПб., 1897); «К вопросу о подписях думных людей на постановлениях Боярской думы» (СПб., 1907); «Рукопись, принадлежавшая патриарху Феодосию Тырновскому (с 4 таблицами)» (СПб., 1906) – с общим шифром СПбИИ: Шг 1683 можно рассматривать как отчет о достижениях за десять лет перед женой. На обложке первого аллигата стоит автограф: «Нежнолюбимой Наташе от мужа-автора».

И вот мы подошли вплотную к 1908 году, когда в дом Н. П. Лихачева на Петрозаводской улице была доставлена Полянская библиотека и начала складываться «Генеалогическая история». Мы останавливаемся на пороге периода самого полного развития родовой библиотеки Лихачевых – периода, который, к сожалению, оказался совсем недолгим.

Для продолжения знакомства с «Генеалогической историей» можно открыть ее PDF-копию на сайте СПбИИ⁸⁷; в короткое время экспонирования выставки в апреле 2021 года были записаны две экскурсии, доступные на YouTube-канале Санкт-Петербургского института истории РАН⁸⁸.

⁸⁷ URL: <http://www.spbiiran.nw.ru> (дата обращения: 11.10.2021). Раздел «Из библиотеки Николая Петровича Лихачева» на странице «Библиотека».

⁸⁸ URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Sc1VvRze8aI> (дата обращения: 11.10.2021); URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ysp2a1e06Ps&t=1349s> (дата обращения: 11.10.2021).